Vol. 1, Issue 3

РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В РАЗВИТИИ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, ИННОВАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Обиджонова Садия Оятилло кизи

Студентка Ташкентского международного университета

Атабаева Нигора Махмуджановна

Научный руководитель, доцент кафедры «Социальные науки и образование-2»,

Андижанский факультет Ташкентского международного университета

Аннотация: В данном исследовании комплексно анализируется роль и место молодёжи в процессах системной модернизации и социально-экономического развития Нового Узбекистана. Целью работы является раскрытие институциональных, правовых, образовательных и инновационных механизмов государственной молодёжной политики, направленной на реализацию человеческого капитала молодого поколения в контексте Третьего Ренессанса. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и статистический методы научного анализа. В результате исследования установлено, что в условиях демографического дивиденда молодёжь выступает не только объектом социальной защиты, но и ключевым субъектом цифровой трансформации, инновационного предпринимательства, науки и гражданского общества. Особое внимание уделяется анализу реализации Стратегии «Узбекистан – 2030», функционированию системы «Молодёжной тетради» («Ёшлар дафтари»), расширению охвата высшим образованием и стимулированию стартап-экосистемы. Сделан вывод о том, что устойчивое развитие Нового Узбекистана

напрямую детерминировано качеством интеллектуального, духовнонравственного и профессионального формирования молодёжи.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, государственная молодёжная политика, человеческий капитал, Третий Ренессанс, демографический дивиденд, Стратегия «Узбекистан – 2030», цифровая экономика, молодёжное предпринимательство, высшее образование, гражданская активность.

Введение

На современном этапе исторического развития Республика Узбекистан переживает период масштабных институциональных, политико-правовых, социально-экономических и духовно-культурных преобразований, объединённых концепцией построения Нового Узбекистана. В основе данной стратегической парадигмы лежит принцип «Во имя чести и достоинства человека», предполагающий создание благоприятных условий для всесторонней самореализации каждого гражданина, обеспечение верховенства закона, развитие открытой рыночной экономики и формирование конкурентоспособного человеческого капитала. В этом многогранном процессе особая, системообразующая роль принадлежит молодёжи, которая составляет более половины населения страны и представляет собой главный стратегический ресурс национального прогресса [1].

Актуальность исследуемой темы обусловлена уникальной демографической структурой Узбекистана. Согласно официальным демографическим данным, граждане в возрасте до 30 лет составляют свыше 60 процентов от общей численности населения республики, а ежегодный приток молодых людей на рынок труда превышает 600–700 тысяч человек [2]. В мировой экономической и социологической науке подобная ситуация определяется как «демографическое окно возможностей» или «демографический дивиденд». Однако сам по себе

численный перевес молодого поколения не гарантирует автоматического экономического роста: демографический потенциал трансформируется в реальный драйвер модернизации только при наличии качественного образования, современной профессиональной подготовки, развитой инновационной инфраструктуры и эффективных социальных лифтов.

Именно поэтому в Новом Узбекистане государственная молодёжная политика была выведена на уровень важнейшего приоритета национального развития. Идеологическим стержнем проводимых реформ стала выдвинутая Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым концепция закладки фундамента Третьего Ренессанса – новой эпохи интеллектуального, научного и культурного расцвета страны, опирающейся на богатое наследие великих мыслителей прошлого (Первого и Второго Ренессансов IX–XII и XIV–XV веков) и созидательную энергию современной образованной молодёжи [3].

Степень научной разработанности проблемы характеризуется возрастающим интересом со стороны отечественных и зарубежных политологов, социологов, экономистов и правоведов. Вопросы формирования человеческого капитала, институционализации молодёжной политики, трансформации системы высшего образования и вовлечения молодёжи в цифровую экономику нашли отражение в фундаментальных государственных программных документах, а также в научных трудах исследователей Узбекистана и международных организаций (ЮНИСЕФ, ПРООН, Всемирный банк) [4]. Вместе с тем стремительная динамика реформ 2017–2026 годов требует комплексного обобщения накопленного опыта, оценки эффективности внедрённых механизмов поддержки молодёжи и выявления перспективных направлений повышения её конструктивной роли в обществе.

Объектом настоящего исследования выступает молодёжь Нового Узбекистана как особая социально-демографическая и общественно-политическая группа. Предметом исследования являются институциональные, правовые, социально-экономические и духовно-образовательные механизмы активизации роли молодёжи в процессах модернизации государства и общества. Цель реферата заключается в всестороннем научном осмыслении места и роли молодёжи в развитии Нового Узбекистана, анализе ключевых реформ в сфере образования, занятости, науки и гражданского участия, а также выработке научно обоснованных выводов о перспективах реализации молодёжного потенциала.

В современной социально-гуманитарной науке молодёжь рассматривается не просто как возрастная когорта, находящаяся в переходном состоянии между детством и взрослостью, а как особый субъект общественного воспроизводства и социальных инноваций. Классики социологической мысли, такие как Карл Мангейм, подчёркивали, что молодёжь является «оживляющим посредником» социальной жизни, обладающим высокой восприимчивостью к переменам, отсутствием жестких стереотипов и способностью быстро адаптироваться к новым технологическим и культурным реалиям [5]. В условиях ускоренной модернизации общества именно молодое поколение становится главным носителем новых компетенций, ценностей открытости, критического мышления и предпринимательской инициативы.

Теоретическую основу данного исследования составляют три взаимосвязанные научные концепции: теория человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер), концепция демографического дивиденда (Д. Блум, Д. Каннинг) и теория устойчивого инклюзивного развития. Согласно теории человеческого капитала, инвестиции в образование, здравоохранение, науку и профессиональные навыки молодёжи обладают наибольшей социально-экономической отдачей в

долгосрочной перспективе. Качество знаний и компетенций, приобретаемых молодыми людьми сегодня, определяет производительность труда, инновационную активность и глобальную конкурентоспособность национальной экономики на десятилетия вперёд [6].

В контексте Нового Узбекистана теоретическое осмысление роли молодёжи обогатилось концепцией гармоничного сочетания национальных духовно-нравственных ценностей и передовых достижений мировой науки и технологий. В отличие от узкотехнократических моделей модернизации, узбекская модель развития исходит из того, что современный молодой специалист должен обладать не только высокими профессиональными навыками (hard skills) и цифровыми компетенциями, но и глубоким уважением к историко-культурному наследию, патриотизмом, толерантностью и высокой правовой культурой.

Формирование действенной правовой и институциональной базы является фундаментальным условием для полноценного раскрытия созидательного потенциала молодёжи. Одним из первых законодательных актов, принятых в новейший период истории страны, стал Закон Республики Узбекистан «О государственной молодёжной политике» в новой редакции от 14 сентября 2016 года (№ ЗРУ-406) [7]. Данный закон закрепил правовой статус молодёжи (граждане в возрасте от 14 до 30 лет включительно), определил основные принципы государственной политики – открытость, прозрачность, участие самой молодёжи в формировании и реализации решений, приоритетность поддержки одарённых и нуждающихся категорий граждан.

Важнейшей вехой в конституционно-правовом укреплении статуса молодого поколения стало принятие Конституции Республики Узбекистан в новой редакции на всенародном референдуме 30 апреля 2023 года. Впервые в истории национального конституционализма в Основной закон была включена отдельная

глава (Глава XIV – «Семья, дети и молодёжь»), а статья 79 прямо закрепила конституционную обязанность государства обеспечивать защиту личных, политических, экономических, социальных, культурных и экологических прав молодёжи, поощрять её активное участие в жизни общества и государства, а также создавать условия для её духовного, интеллектуального, творческого, физического и нравственного формирования [8]. Тем самым забота о молодёжи приобрела статус не просто текущей политической задачи, а незыблемой конституционной нормы.

Уникальным институциональным новшеством Нового Узбекистана стало введение должности лидера молодёжи в каждой махалле страны (свыше 9,4 тысячи махаллей), который выступает непосредственным связующим звеном между государственными органами и молодыми гражданами на местах. Через систему «махаллабай» лидеры молодёжи изучают потребности, проблемы и устремления каждого юноши и девушки, содействуют их трудоустройству, обучению профессиям, вовлечению в спорт, культуру и интеллектуальные проекты. В структуре палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан были образованы Молодёжные парламенты, предоставляющие молодым гражданам возможность непосредственно участвовать в законотворческом процессе, проходить школу политического лидерства и представлять интересы своих сверстников на высшем законодательном уровне.

Ключевым фактором, определяющим способность молодёжи играть ведущую роль в развитии Нового Узбекистана, является качество образования и вовлечённость молодых граждан в научноисследовательскую деятельность. В последние годы в стране осуществлена беспрецедентная по масштабам реформа всех звеньев образовательной системы – от дошкольного воспитания до послевузовского образования. Если в 2016 году охват детей дошкольным

образованием составлял всего 27 процентов, то к 2025–2026 годам этот показатель превысил 74–76 процентов, что создало прочный фундамент для раннего интеллектуального развития подрастающего поколения.

Расширение доступа к высшему образованию сопровождается внедрением механизмов социальной справедливости и гендерного равенства. В частности, для девушек, поступающих в магистратуру государственных вузов, была введена система полного покрытия контрактной стоимости обучения за счёт средств Государственного бюджета. Для малообеспеченных семей и выпускников детских домов выделяются дополнительные целевые государственные гранты, а система льготных образовательных кредитов (с беспроцентным периодом для девушек и возвратом после окончания учёбы) сделала высшее образование доступным практически для каждого стремящегося к знаниям молодого человека.

Особое место в формировании интеллектуальной и духовной культуры молодёжи занимает возрождение традиций массового чтения. Ежегодный республиканский конкурс «Ёш китобхон» («Юный читатель»), в котором принимают участие сотни тысяч юношей и девушек со всех уголков страны, превратился в подлинный праздник просвещения. Победители конкурса награждаются ценными призами, включая автомобили отечественного производства, что формирует в молодёжной среде моду на знания, эрудицию и глубокое изучение как национальной классической литературы (произведений Алишера Навои, Захириддина Мухаммада Бабура, Абдуллы Кадыри, Чулпана), так и шедевров мировой литературы.

Не менее значимым направлением гражданской активности молодёжи является участие в экологических инициативах и охране окружающей среды. В рамках общенационального проекта «Яшил макон» («Зелёное пространство») студенты университетов, школьники и молодые активисты ежегодно высаживают

миллионы деревьев и кустарников, участвуют в озеленении осушенного дна Аральского моря, продвигают культуру раздельного сбора отходов и бережного отношения к водным ресурсам. Молодёжные экологические движения («Эко-патруль», студенческие зелёные клубы) формируют новое экологическое сознание, без которого невозможно устойчивое развитие Нового Узбекистана.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что молодёжь является центральным субъектом, созидательной опорой и главным стратегическим ресурсом построения Нового Узбекистана. Масштабные реформы, осуществляемые в стране под руководством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, коренным образом изменили парадигму государственной молодёжной политики, переведя её из плоскости декларативных лозунгов в плоскость конкретных институциональных, конституционно-правовых, финансовых и образовательных механизмов. Во-первых, демографический фактор Узбекистана, где более 60 процентов населения составляет молодёжь, в сочетании с целенаправленными государственными инвестициями в человеческий капитал создаёт уникальное «окно возможностей» для ускоренного экономического рывка и закладки фундамента Третьего Ренессанса.

Список использованной литературы

1. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Нового Узбекистана. – Ташкент: «O‘zbekiston», 2021. – 464 с.
2. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан: статистический сборник. – Ташкент, 2025. – 112 с.
3. Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан – страна демократических перемен, широких возможностей и практических дел. – Ташкент: «O‘qituvchi», 2021. – 184 с.

4. ЮНИСЕФ и Агентство по делам молодёжи РУз. Молодёжь Узбекистана: вызовы и перспективы развития человеческого капитала: аналитический доклад. – Ташкент: UNICEF Uzbekistan, 2023. – 96 с.
5. Мангейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
6. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
7. Закон Республики Узбекистан от 14.09.2016 г. № ЗРУ-406 «О государственной молодёжной политике» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016. – № 37. – Ст. 426.